17.02.2026 20:50:00

(?print=Y) (bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+77&TYPE=articles)

Госорганы спорят между собой в судах о тюремной экономике

Требование закона об исправлении через труд не соответствует современным реалиям

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты" (/authors/24940/)

Тэги: госорганы (/search/tags/?tags=госорганы), спор (/search/tags/?tags=спор), тюремная экономика (/search/tags/?tags=тюремная экономика), колония (/search/tags/?tags=колония), занятость заключенных (/search/tags/?tags=занятость заключенных), исправление через труд (/search/tags/?tags=исправление через труд), экспертное мнение (/search/tags/?tags=экспертное мнение)

Online-версия

Вопрос о том, должны ли колонии дать работу всем трудоспособным заключенным, остается предметом споров между разными госорганами. Расходятся во мнениях и суды, разбирая иски, например, прокуратуры к ФСИН и, наоборот, жалобы тюремщиков. Поэтому Верховный суд (ВС) РФ попытался вынести компромиссное решение: закон не требует стопроцентной занятости, но администрации колоний должны активно этим заниматься. Однако ВС не поставил под сомнение традиционную правовую дефиницию об исправлении через труд, явно не соответствующую социально-экономическим реалиям. А среди экспертов «НГ» ни один не предложил властям вариант поменьше сажать, видимо, понимая, что это пустые фантазии.

На примере дела исправительной колонии № 13 УФСИН по Хабаровскому краю ВС разъяснил, каким образом пенитенциарные учреждения должны исполнять задачи по трудоустройству заключенных. Прокуратура указала колонии на несоответствие между числом работающих осужденных и их общим фактическим количеством. Орган госнадзора потребовал устранить это

ДРУГИЕ НОВОСТИ

Оружие России

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%expo.ru%2Fnews%2Fvystavki_i_konferentsii%2Fzao_shchyelkovsk

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%expo.ru%2Farticles%2F124%2F103243%2F)

Крупные производственные зоны советских времен в нынешних колониях отсутствуют. Фото с сайта www.fsin.gov.ru

нарушение, а не увидев изменений, подал в суд административный иск. Три инстанции единогласно постановили: поскольку труд – это средство исправления в соответствии со ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ, то тюремные учреждения обязаны обеспечить работой всех трудоспособных заключенных. Если рабочих мест не хватает, то создать дополнительные, для чего уже ФСИН России должна выделять соответствующие ресурсы, если таковых не хватает на региональном уровне.

ВС опроверг такую логику, разъяснив, что закон обязывает лишь создавать условия для привлечения к труду, но не гарантирует стопроцентную занятость. Например, нет требований о создании рабочих мест в колонии в строгом соответствии с числом трудоспособных или о зависимости производственной зоны от количества заключенных в конкретном учреждении. Напомнил ВС и о том, что федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы на 2018–2030 годы», которая продлена до 2035-го, тоже не предусматривает гарантий трудоустройства. Таким образом, указал ВС, в подобных спорах надо обращать внимание на то, приложила ли свои усилия администрация колонии для поиска наиболее эффективных решений проблемы занятости или нет. Поэтому ВС отменил решения нижестоящих судов, ведь хабаровская колония № 13 предпринимала активные шаги: заключала госконтракты и договоры о поставке продукции, вела переговоры с потенциальными заказчиками, организовывала переписку с заинтересованными компаниями, подала заявку на профобучение осужденных.

Как сказала «НГ» руководитель уголовно-правовой практики адвокатского бюро «Соколов, Трусов и партнеры» Анна Миненкова, решение ВС означает, что прокурорский надзор не должен навязывать системе количественные показатели, отсутствующие в законе. А суды при рассмотрении подобных исков обязаны посмотреть на реальные действия, предпринятые колониями, а не опираться лишь на сухую статистику. Хотя бы потому, что финансирование системы привязано к бюджетным возможностям государства и различным программным документам. «ВС признал проблему трудоустройства осужденных системной, но подчеркнул, что ее решение лежит не в судебной плоскости, а требует комплексной политики», – пояснила Миненкова. Сама же проблема, напомнила адвокат, существует исторически. В советское время труд колоний был интегрирован в хозяйственную модель государства – крупные производственные зоны, гарантированный госзаказ, централизованное распределение продукции. После 1990-х годов эта система разрушилась, однако законодательство «сохранило идеологию труда как обязательного элемента исправления, создав дисбаланс между юридической обязанностью привлекать к работам и отсутствием экономической базы для стопроцентной занятости». И сейчас производства в колониях не могут конкурировать с другими по цене и качеству, страдают от нехватки заказов и изношенности оборудования. Бизнес не видит стимулов для сотрудничества, а среди осужденных наблюдается кадровый перекос. Не все из них обладают востребованными навыками, программы же обучения часто не соответствуют потребностям регионального хозяйства. И конечно, проблема – это низкая оплата, «удержания из которой сокращают заработок, убивая мотивацию».

Для урегулирования ситуации с занятостью осужденных, по мнению Миненковой, нужен комплекс мер, включая законодательные. Например, можно было бы закрепить в УИК обязанность обеспечить работой 100% осужденных, а потом прописать в бюджете финансирование данной нормы. Можно было бы разработать особый режим госзакупок с квотами для колоний, сделав процесс прозрачным. «Предоставить компаниям, размещающим там производство, налоговые и контрактные льготы – это тоже вариант», – заметила она. Кроме того, правильнее было бы сосредоточиться на региональной экономической специализации. Также Миненкова видит необходимость скорректировать программы профобучения, чтобы осужденные осваивали именно востребованные специальности. А еще «следует сделать ставку на мелкосерийное производство и сотрудничество с малым и средним бизнесом, а не только на крупные госзаказы». Таким образом, для реального прогресса необходимы изменения в бюджетной политике, инвестиционной стратегии и хозяйственной модели тюремной системы. А если просто провозглашать принцип «труд обязателен» без изменения экономической основы, то прокуроры продолжат требовать исполнения своих замечаний, суды – утверждать такие предписания, а ФСИН – по-прежнему сталкиваться с нехваткой ресурсов.

Учредитель московской коллегии адвокатов «Постанюк и Партнеры» Владимир Постанюк расценил разъяснение ВС как значимое для практики, поскольку оно разграничивает обязанность колоний организовывать труд осужденных и возможность это реализовать. Ключевой вывод ВС, по его мнению, в том, что трудоустройство – это не просто следствие лишения свободы, а обязательная часть исправления. Поэтому администрации колоний должны активно создавать условия для труда заключенных – и оцениваться должно именно это, а не количество рабочих мест. То есть «дефицит мест допустим, но бездействие – нет».

Как сказал «НГ» адвокат Алексей Гавришев, решение ВС касается вопроса о том, что такое труд заключенных – обязанность государства или формальность «при наличии рабочих мест»? И ВС напомнил, что исправительное учреждение не может просто сослаться на отсутствие вакансий и снять с себя ответственность: если закон говорит о труде как об элементе исправления и обязанностях колоний по организации занятости, то это значит, что их администрации должны предпринимать реальные, а не формальные меры. По мнению Гавришева, это меняет акцент: раньше труд воспринимался как внутренняя хозяйственная проблема колонии, а теперь он обозначен как правовая обязанность, по поводу которой можно спорить в судах.

(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Fphoto%2Ffotoreportazh%2Fvystavka-interpolitekh-201

(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Farticles%2F124%2F103285%2F)

В то же время Гавришев подчеркнул системность проблемы, которая возникла не вчера. В УИК труд заключенных действительно продекларирован как средство исправления и социализации, но фактически многие колонии давно живут в условиях отсутствия заказов, производственных мощностей и экономического смысла. «В итоге тысячи осужденных либо вообще не трудоустроены, либо работают эпизодически и за символические суммы». Формально обязанность есть, фактически – возможностей нет», – заметил адвокат. Самые острые проблемы – это отсутствие рабочих мест, мизерная оплата труда, непрозрачность распределения вакансий и зависимость занятости от «внутренних» отношений в колонии. Часто труд превращается не в средство ресоциализации, а в элемент режима или способ давления. Плюс к этому слабая связь между трудом в колонии и реальной квалификацией, которая пригодится на свободе: «Человек может годами шить варежки, но на рынке труда это не конвертируется ни во что».

Решение ВС, пояснил Гавришев, важно тем, что оно создает процессуальный рычаг: осужденный может требовать исполнения обязанности по трудоустройству, а суд обязан оценивать, предпринимала ли администрация колонии реальные шаги. Это повышает уровень ответственности учреждений. Но чудес, считает адвокат, не будет, «без экономической базы ничего не изменится». Нужно законодательно уточнить стандарты: какие конкретные меры должна предпринимать колония, какие сроки допустимы для отсутствия занятости, какие гарантии минимальной оплаты должны быть обеспечены. Организационные же усилия – это создание стимулов для бизнеса работать с производствами ФСИН, развивать удаленные форматы занятости, вводить реальное профобучение с сертификатами, признаваемыми на гражданском рынке. «Строго говоря, проблема трудоустройства заключенных – это не про «занять руки». Это про профилактику рецидива. Человек, который три–пять лет сидел без работы или с формальной занятостью, выходит с нулевой адаптацией. И потом государство удивляется повторной преступности», – подытожил Гавришев.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Число оправдательных приговоров выросло статистически (https://www.ng.ru/politics/2026-11-22/3_9629_justice.html)

Екатерина Трифонова (/authors/24940/)

Обвинительный уклон российского правосудия изменяется по минимуму (/https://www.ng.ru/politics/2026-11-22/3_9629_justice.html)

0 525 0

Строить Севсиб предлагают на народные деньги (https://www.ng.ru/economics/2026-11-22/1_9629_money.html)

Ольга Соловьева (/authors/35254/)

Расходы на развитие транспортной инфраструктуры планируется разделить между бюджетом и населением (/https://www.ng.ru/economics/2026-11-22/1_9629_money.html)

0 688 0

Беспилотному транспорту построят инфраструктуру (https://www.ng.ru/economics/2026-11-19/4_9628_transport.html)

Ольга Соловьева (/authors/35254/)

Дефицит водителей устранят выводом на дороги автоматизированных средств передвижения (/https://www.ng.ru/economics/2026-11-19/4_9628_transport.html)

0 1846 0

Сохранение населения на северных территориях России потребует дополнительных усилий (https://www.ng.ru/economics/2026-11-18/4_9627_arctic.html)

Анастасия Башкатова (/authors/9274/)

Арктика распадается на слабо связанные друг с другом кластеры (/https://www.ng.ru/economics/2026-11-18/4_9627_arctic.html)

0 1818 0

ДРУГИЕ НОВОСТИ

© 1997-2026 Независимая газета

Москва, 101000, Мясницкая ул., д.13. стр. 3
Телефон: (495) 645-54-28 (tel:+74956455428)
Электронная почта: info@ng.ru (mailto:info@ng.ru)

Сайт создан в компании Notamedia (https://notamedia.ru/)
notamedia (https://notamedia.ru/)
© Использование материалов, опубликованных на сайте «Независимой газеты» ng.ru допускается только с обязательной прямой гиперссылкой на страницу, с которой материал заимствован. Гиперссылка должна размещаться непосредственно в тексте, воспроизводящем оригинальный материал ng.ru.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-60208 от 17 декабря 2014 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)